

Изображая нежелание, Ин Чжао сел и похлопал по месту рядом с собой. Дуаньму И немедленно сел и начал осторожно сушить волосы Ин Чжао.

Как только волосы Ин Чжао полностью высохли, Дуаньму И позволил ему снова лечь. Ин Чжао моргнул, увидев нежное выражение лица Дуаньму И, затем неловко отвернулся, избегая его взгляда.

Тем не менее, он намеренно глубже забрался в кровать. Увидев это, глаза Дуаньму И вспыхнули весельем. Он придвинулся ближе, подоткнул одеяло Ин Чжао, а затем лег рядом с ним, закрыв глаза.

Как раз в тот момент, когда он собирался заснуть, он почувствовал, что человек рядом с ним пошевелился. Затем Ин Чжао перевернулся и бросился в объятия Дуаньму И.

Дуаньму И был ошеломлен, глядя на Ин Чжао, вцепившегося в его одежды и уткнувшегося головой ему в грудь. Затем он услышал, как малыш тихо бормочет:

— Я пьян, я пьян! Так холодно!

На лице Дуаньму И появилось беспомощное выражение. Не в силах удержаться, он погладил Ин Чжао по голове. Этот бесчестный маленький парень, явно не пьяный, но все же лжет об этом! Он хотел преподать ему урок.

Но как он должен его учить?

Дуаньму И не мог перестать думать об этом. Потом ему пришло в голову, что непослушных детей обычно шлепают.

Когда Дуаньму И подумал об этом, его лицо покраснело. Глядя на маленького парня у него на руках, он не смог удержаться и потер пальцы друг о друга.

От только что искупавшегося малыша приятно пахло, и, хотя его слова часто были резкими и недобрыми, губы у него были мягкими. Ему стало интересно, каково это – отшлепать эту дерзкую маленькую попку.

Чем больше Дуаньму И думал, тем сильнее у него пересыхало во рту. Он не смог удержаться и притянул Ин Чжао ближе, крепко обнял его, положил подбородок ему на макушку и, наконец, закрыл глаза и успокоил дыхание.

Что касается Сяо Бая, наблюдающего за происходящим из моря сознания, он уже был ослеплен их взаимодействием. Он чувствовал, что уловки его хозяина глубоки.

Действительно, его собственное совершенствование было слишком поверхностным. С тех пор, как он последовал за хозяином, его мировоззрение постоянно обновлялось. По какой-то причине, наблюдая, как они засыпают в объятиях друг друга, Сяо Бай почувствовал легкое удушье.

Он забеспокоился, не случилось ли чего-нибудь с системой, и решил, что после выполнения этой задачи он обязательно вернется для тщательной проверки.

Но Сяо Бай не понимал, что он подавился просто из-за того, что ему скормили слишком много собачьего корма.

На следующий день Ин Чжао проснулся в объятиях Дуаньму И. Сначала он думал, что, проснувшись и увидев своего мужчину, другой почувствует неловкость или растерянность.

Однако, когда он открыл глаза, его встретило нежное лицо. Нежность в глазах Дуаньму И заставила Ин Чжао покраснеть. Он слегка кашлянул и сел.

Делая вид, что небрежно тянется за своей верхней одеждой, он был удивлен, когда Дуаньму И опередил его, передав халат и аккуратно накинув его на него.

Когда Ин Чжао сел у кровати, Дуаньму И опустился на колени и лично одел ему обувь. Ин Чжао не знал, что сказать, и покраснел, наблюдая, как его мужчина осторожно натягивает ботинки ему на ноги.

Держа Ин Чжао за ногу, Дуаньму И подумал про себя: «Действительно, это мой очаровательный малыш. Даже его ступни такие маленькие и нежные, а пальчики такие круглые и милые».

Не в силах удержаться, он нежно ущипнул Ин Чжао за ногу, прежде чем нежно помочь ему надеть ботинки. Затем, как обычно, он тщательно одел Ин Чжао и завязал ему волосы.

Ин Чжао почувствовал, что его мужчина был сегодня исключительно внимателен, задаваясь вопросом, не подтолкнули ли его каким-то образом вчерашние события.

Хотя его действия прошлой ночью были немного неловкими, Ин Чжао нравилось предаваться игривой близости со своим мужчиной.

Утром Дуаньму И внимательно подавал еду Ин Чжао. Глядя на губы маленького генерала, обнаженные под снятой маской, Дуаньму И почувствовал еще более сильное желание поцеловать его.

Если предыдущие двадцать с чем-то лет в глубоком дворце были скучными и безжизненными для Дуаньму И, то теперь его дни были похожи на жизнь ходячего трупа.

Со дня их свадьбы, когда этот маленький генерал ворвался в его жизнь, Дуаньму И почувствовал, что вся его жизнь наполнилась красками.

Пока этот маленький парень появлялся перед ним, каждая минута и каждая секунда стоили того, чтобы их с нетерпением ждать. После завтрака Ин Чжао должен был отправиться в суд, но Дуаньму И все еще держал его за руку, не желая отпускать.

Впервые в этом мире Ин Чжао увидел, как Дуаньму И так открыто выражает свои чувства по отношению к нему. Чувствуя себя еще более счастливым внутри, он все еще притворялся отчужденным и похлопал Дуаньму И по руке, сказав:

— Муж знает, что ты не можешь меня отпустить, но я должен присутствовать в суде. Я зайду к тебе позже, хорошо?

Когда Дуаньму И услышал, как Ин Чжао сказал, что вернется, чтобы повидаться с ним, он немедленно энергично кивнул. Пока малыш был готов оставаться с ним, ему больше нечего было желать.

Стоя в дверях и наблюдая за удаляющейся фигурой Ин Чжао, Дуаньму И в глубине души надеялся. Он надеялся, что утреннее судебное заседание закончится быстро и что малыш вернется к нему вскоре после возвращения в особняк.

Только когда Ин Чжао полностью скрылся из виду, Дуаньму И неохотно вернулся в комнату. Он увидел на кровати верхнюю одежду, в которую Ин Чжао переоделся, покраснел и поднял ее.

Вспоминая вчерашние романтические моменты, Дуаньму И не смог удержаться, чтобы не поднести внутреннюю одежду к носу, почувствовав, что она все еще хранит сладкий аромат маленького генерала, наполняющий сладостью его сердце.

Тем временем, пока Дуаньму И погружался в воспоминания о времени, проведенном с Ин Чжао, Бай Вэньсюань очнулся от своего пьяного оцепенения.

Утром, когда Шу Мо толкнул дверь и вошел в комнату, он ожидал увидеть романтическую сцену между Бай Вэньсюанем и Ин Чжао. Однако он застал Бай Вэньсюаня одного, пьяного, распростертого на столе.

Шу Мо поспешно подошел к Бай Вэньсюаню, нежно похлопал его по руке и крикнул:

— Молодой господин! Молодой господин, почему вы здесь спите?

Услышав голос Шу Мо, Бай Вэньсюань медленно проснулся. Все его тело затекло, в голове стучала тупая боль похмелья, и его даже немного подташнивало.

Бай Вэньсюань глубоко вздохнул, разминая затекшую спину. Он не мог понять, почему он, обычно хорошо пьющий, так напился, несмотря на то, что принял отрезвляющее лекарство. Да еще и до такой степени, что не мог вспомнить, что произошло.

Полностью проснувшись, Бай Вэньсюань внезапно почувствовал укол беспокойства. Он немедленно встал, подошел к кровати, сунул руку под нее и вытащил из-под прикроватной тумбочки парчовую шкатулку, торопливо проверяя ее содержимое.

Увидев, что жетон все еще лежит в целости и сохранности, Бай Вэньсюань вздохнул с облегчением. Он тщательно осмотрел обстановку комнаты и не обнаружил никаких признаков того, что что-то было потревожено.

Бай Вэньсюань, с детства обучавшийся в королевстве Чиюэ, мог сказать, не накачали ли его наркотиками. Итак, он действительно просто случайно напился прошлой ночью?

Нахмурившись, Бай Вэньсюань повернулся к Шу Мо и спросил:

— Когда вчера ушел Ин Цзиннин?

Услышав вопрос Бай Вэньсюаня, Шу Мо покачал головой.

— Молодой господин, разве вчера вы не говорили, что вам нужно обсудить важные дела с генералом, и велели всем слугам во дворе уйти? Поэтому я не знаю, когда ушел генерал.

Сердце Бай Вэньсюаня забилось еще сильнее, когда он услышал это. Он тихо вызвал шпионов, которых разместил в особняке Ин, и спросил о передвижениях Ин Чжао.

Информация, которую он получил, заключалась в том, что Ин Чжао, похоже, рано вышел из комнаты и отправился во двор Дуаньму И.

— Дуаньму И! Это снова Дуаньму И! — Бай Вэньсюань стиснул зубы, услышав новость.

Ранее Ин Чжао отдалился от него из-за Дуаньму И. Вчера Бай Вэньсюань приложил немало усилий, чтобы изобразить опьянение и выразить свои чувства Ин Чжао, пытаясь соблазнить его.

К его удивлению, генерал, который всегда был к нему внимателен, на это не купился. Вместо этого, после того, как Бай Вэньсюань напился, Ин Чжао ушел и отправился на поиски Дуаньму И.

Подумав об этом, Бай Вэньсюань заскрежетал зубами от ненависти, сразу же увидев Дуаньму И занозой в боку. Казалось, что пока Дуаньму И был рядом, Ин Цзиннину будет трудно снова обратить на него внимание.

Хотя Бай Вэньсюань вчера напоил Ин Чжао большим количеством алкоголя и воспользовался возможностью спросить, что он думает о Дуаньму И, Ин Чжао сказал, что Дуаньму И его вообще не интересуется.

Однако Бай Вэньсюань ему не поверил. Он много лет обучался в Чиюэ, пройдя всевозможные тренировки.

Приехав в империю Цанлань, приняв новую личность и став так называемым первым талантом столицы, Бай Вэньсюань выполнил бесчисленное количество миссий и столкнулся с бесчисленным количеством людей.

Естественно, он верил, что настоящей любви не существует, только временные острые ощущения. Хотя у него были свои методы, и он всегда держал Ин Цзиннина на привязи, он не мог не волноваться.

Учитывая, что, хотя Дуаньму И был немым и считался невезучим, он все равно был красив и импозантен, не уступая по внешности самому Бай Вэньсюаню.

Если бы Ин Цзиннин внезапно испытал другие чувства к Дуаньму И, обнаружив, что влюблен в него, в этом не было бы ничего удивительного.

Помня об этом, Бай Вэньсюань нахмурил брови и решил, что ему нужно найти надежный план, как избавиться от Дуаньму И. После тщательного обдумывания он позвал одного из своих шпионов в особняке Ин и прошептал ему инструкции.

Шпион кивнул, услышав приказ Бай Вэньсюаня, и направился во двор Дуаньму И. Наблюдая за уходящим слугой, в глазах Бай Вэньсюаня вспыхнул злобный блеск.

Неожиданно у этого немного оказались некоторые навыки очаровывать людей. Но после сегодняшнего давайте посмотрим, как вы все еще сможете удержаться в особняке генерала.

Тем временем Дуаньму И тихо читал в своей комнате, когда внезапно раздался стук в дверь. Вошел слуга.

Поклонившись Дуаньму И, слуга сказал:

— Ваше высочество, генерал вернулся и приглашает вас к пруду с лотосами в особняке для беседы.

Дуаньму И был озадачен, потому что, согласно текущему времени, утреннее судебное заседание только что закончилось, так что Ин Чжао не смог бы вернуться в особняк так скоро.

Прежде чем он успел подумать, слуга напротив снова подтолкнул его:

— Ваше высочество, вам следует поторопиться. Не заставляйте генерала ждать!

Дуаньму И кивнул и решил пойти и посмотреть. В конце концов, если это действительно был маленький генерал, он не мог заставлять его ждать.

Он встал и последовал за слугой из комнаты. Слуга отвел его к пруду с лотосами в резиденции Ин, а затем ушел. Дуаньму И огляделся по сторонам и никого не увидел, отчего почувствовал себя еще более подозрительным.

Как раз в тот момент, когда он собирался повернуться и уйти, он услышал шаги позади себя. Дуаньму И обернулся и увидел, что это Бай Вэньсюань, живший в резиденции Ин.

Бай Вэньсюань посмотрел на него со злобной улыбкой и сказал:

— Что, ты действительно думал, что генерал пригласил тебя сюда?

Дуаньму И нахмурился и посмотрел на Бай Вэньсюаня. Бай Вэньсюань внимательно посмотрел на Дуаньму И, и на его лице появилось похотливое выражение.

— При ближайшем рассмотрении несмотря на то, что ты немой, ты неплохо выглядишь! Интересно, насколько хорошо ты обслуживаешь этого дьявола Ин Цзиннина? Если бы ты не стоял у меня на пути, я бы действительно хотел взять тебя к себе.

Пока он говорил, Бай Вэньсюань протянул руку, чтобы коснуться щеки Дуаньму И, который немедленно отступил назад, избегая прикосновения.

Услышав, как Бай Вэньсюань назвал его маленького генерала дьяволом, Дуаньму И почувствовал глубокое отвращение, и выражение его лица потемнело еще больше.

Видя, что Дуаньму И избегает его, лицо Бай Вэньсюаня исказилось от гнева. Он усмехнулся:

— Что, ты планируешь оставаться целомудренным ради этого уродливого монстра? Скажи мне, почему ты хочешь служить этому генералу-демону?

Видя, что Дуаньму И только молча смотрит на него, Бай Вэньсюань изобразил понимание и сказал с фальшивым сожалением:

— О, я забыл! Ты же немой и не можешь говорить. На самом деле, прожить свои дни немой принцем во дворце было бы не так уж плохо. Даже покойный император говорил, что тебе не повезло, так зачем же выходить и преграждать путь другим?

Со злобным блеском в глазах Бай Вэньсюань придвинулся ближе и попытался сорвать верхнюю одежду Дуаньму И. Однако Дуаньму И, на удивление проворный, увернулся от его атаки, потеряв лишь уголок своей мантии.

Бай Вэньсюань нахмурился и увидел своего слугу Шу Мо, бегущего к нему. Он подал знак Шу Мо глазами.

Бай Вэньсюань немедленно оторвал кусок собственного рукава и расстегнул воротник, а затем прыгнул в пруд с лотосами.

Шу Мо указал на Дуаньму И и закричал:

— Помогите! Кто-нибудь, помогите! Принц столкнул моего хозяина в воду!

В этот момент Ин Чжао только что вошел в главные ворота резиденции Ин, намереваясь пройти в свой кабинет. На полпути он услышал шум и увидел людей, бегущих к пруду с лотосами, услышав, как кто-то упомянул имя Дуаньму И.

Выражение лица Ин Чжао напряглось, и он быстро последовал за толпой. Когда он прибыл, то увидел много людей, собравшихся вокруг пруда с лотосами.

Бай Вэньсюаня, казалось, только что вытащили из воды, он выглядел растрепанным и без сознания. Стоявший неподалеку Дуаньму И, поджав губы, хмуρο смотрел на Бай Вэньсюаня.

Хотя халат Дуаньму И был цел, один рукав был оторван. Увидев приближающегося Ин Чжао, Дуаньму И поднял глаза, встретившись с ним взглядом.

Затем Ин Чжао услышал, как Шу Мо, слуга Бай Вэньсюаня, кричит на него:

— Генерал! Генерал, вы вернулись! Вы должны добиться справедливости для моего хозяина! Мой хозяин всего лишь хотел полюбоваться цветами лотоса у пруда и сказал, что в нем много карпов. Он послал меня за кормом для рыб. Но когда я вернулся, я увидел, как принц напал на моего хозяина, пытаясь разорвать на нем одежду. Мой хозяин сопротивлялся, и принц столкнул его в воду!

Услышав слова Шу Мо, окружающие люди немедленно посмотрели на Дуаньму И, перешептываясь и указывая на него.

Холодный огонек вспыхнул в глазах Ин Чжао. Он не верил, что его мужчина мог совершить такой позорный поступок. Несомненно, это была ловушка, расставленная Бай Вэньсюанем, чтобы подставить Дуаньму И.

Однако он знал, что не сможет открыто защищать Дуаньму И перед всеми. Поэтому Ин Чжао поднял голову и сказал ближайшему слуге:

— Перестань говорить об этом. Быстро приведи врача и отведи Вэньсюаня обратно в его комнату, чтобы проверить его состояние.

Затем он повернулся к Дуаньму И и, после минутного колебания, ожесточив свое сердце, сказал:

— Свяжите Дуаньму И и отведите его в главный зал. Мы разберемся со всем после того, как Вэньсюань проснется.

Услышав приказ Ин Чжао связать Дуаньму И, глаза Шу Мо вспыхнули радостью. Он сохранял озабоченный вид, провожая Бай Вэньсюаня в комнату.

Однако, когда он проходил мимо Дуаньму И, в глазах Шу Мо появилось явное ликование, что не ускользнуло от внимания Ин Чжао.

Ин Чжао сжал кулаки и опустил взгляд. Бай Вэньсюань действительно был смелым. Если бы он замыслил заговор против Ин Чжао, это можно было бы не заметить. Но Бай Вэньсюаню, осмелившемуся замысливать что-то против его мужчины, придется проглотить горькие плоды своих действий.

Поскольку это была пьеса режиссера Бай Вэньсюаня, естественно, когда врач осмотрел его, он не обнаружил ничего серьезного.

Вскоре Бай Вэньсюань проснулся. Когда Ин Чжао вошел к нему в комнату, Бай Вэньсюань посмотрел на него покрасневшими глазами, почти со слезами.

Глубоко вздохнув, Бай Вэньсюань обратился к Ин Чжао печальным тоном:

— Генерал! Генерал, вы должны добиться справедливости для меня! Я никогда не думал, что принц так поступит со мной! Хотя я мужчина, я понимаю важность репутации. Как я могу жить с этим унижением? Как я могу встретиться лицом к лицу со всеми в резиденции Ин?

Ин Чжао наблюдал за выступлением Бай Вэньсюаня без каких-либо изменений в выражении лица, но холодный огонек вспыхнул в его глазах, когда он притворился обеспокоенным.

— Вэньсюань, не волнуйся слишком сильно. Что именно произошло? Может быть, какое-то недоразумение?

К удивлению Ин Чжао, Бай Вэньсюань, услышав это, разволновался еще больше. Он сел, одернул свой порванный рукав и поднял руку, чтобы показать Ин Чжао царапины на ней, крича:

— Вот! Доказательства убедительны, и вы все еще думаете, что это недоразумение? Или вы просто не планируете добиваться справедливости для меня?

Ин Чжао немедленно махнул рукой, изображая умиротворение.

— Нет, Вэньсюань, просто, в конце концов, Дуаньму И все еще член королевской семьи, носящий титул принца. Если наказание будет слишком суровым, это проявит неуважение к его величеству. С этим вопросом трудно справиться!

В этот момент Ин Чжао с несколько обеспокоенным видом погладил подбородок. Но он все же пообещал.

— Но, Вэньсюань, будь уверен, я обязательно дам тебе удовлетворительное объяснение!

Сказав это, Ин Чжао повернулся и вышел из комнаты.

Как только Ин Чжао ушел, на лице Бай Вэньсюаня появилось торжествующее выражение. Если бы дело было в чем-то другом, Дуаньму И, возможно, удалось бы легко отделаться.

Но если бы обвинение было предпринято публично, Дуаньму И не смог бы легко сбежать. Независимо от его королевского статуса или того, что он принц, теперь он замужем и живет в резиденции генерала.

Его статус соответствовал статусу жены-мужчины Ин Цзиннина. Если бы жена-мужчина попытался напасть на кого-то другого, это было бы сродни надеванию зеленой шляпы на Ин Цзиннина, чего не мог допустить ни один муж.

Итак, Бай Вэньсюань был уверен, что после этого инцидента у Ин Чжао определенно возникнет чувство отвращения к Дуаньму И.

Столь значительное событие в резиденции Ин быстро достигло ушей старой мадам Ин. Услышав новости, она бросилась в главный зал и увидела туго связанного Дуаньму И. Она

поспешила к нему.

Как раз в тот момент, когда она собиралась развязать его, вошел Ин Чжао. Видя ситуацию, он мог только беспомощно сказать старой мадам Ин:

— Бабушка, это дело слишком серьезное. Я должен дать Вэньсюаню объяснение.

Пожилая мадам Ин, услышав это, сердито стукнула тростью о землю и строго сказала:

— Я не верю, что И-эр такой человек! Цзиннин, очисти голову! И-эр никогда бы так не поступил!

Ин Чжао знал правду, но в этот критический момент он не мог открыто защищать Дуаньму И. Вокруг было много слуг, и кто знал, не был ли один из них шпионом Бай Вэньсюаня.

Итак, Ин Чжао подошел к пожилой мадам Ин, делая вид, что поддерживает ее, но на самом деле нежно сжал ее руку. Пожилая мадам Ин заметила это и повернулась, чтобы посмотреть в глаза Ин Чжао.

Увидев беспомощность в его глазах, она поняла. Она поняла, что импульсивно бросилась к нему, услышав новости, но не могла вынести несправедливости.

С беспомощным вздохом она сказала Ин Чжао:

— Но И-эр в конечном счете королевская особа. Ты ни в коем случае не должен наказывать его слишком строго, иначе это будет пощечиной императору!

Ин Чжао кивнул старой мадам Ин.

— Я понимаю, бабушка.

Затем он повернулся к Дуаньму И и холодно сказал:

— Дуаньму И, как моя жена мужского пола, твое неподобающее поведение должно быть сурово наказано. Однако, учитывая, что это твой первый проступок, я дам тебе еще один шанс из уважения к императору. Ты будешь наказан, преклонив колени в зале предков на месяц и лишившись шестимесячного дохода. Подумай о своих ошибках перед предками семьи Ин. Если это повторится, я исключу тебя из семьи Ин, кем бы ты ни был!

Услышав холодные слова Ин Чжао, Дуаньму И резко поднял полные печали и отчаяния глаза.

Итак, маленький генерал действительно осудил его. Неужели он не верил в его невиновность? Неужели он избавил его от сурового наказания только из-за его королевского статуса?

<http://bllate.org/book/14318/1267862>